

УДК 81.352.3 : 81'373

ББК 81.602

Д 64

Долева Р.Н.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры адыгейской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: zulima15@mail.ru

**Функциональная реанимация устаревших слов
в микролексике «Адыгэ хабзэ»
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается устаревшая лексика, представленная в учебнике «Адыгэ хабзэ» для 5 класса. При анализе микролексики выявлены архаизмы и историзмы, которые характеризуют быт народа в определенную эпоху. Отмечается, что с изменением жизнедеятельности человека изменяется и лексика, которую он употребляет. Установлено, что в учебнике многие слова, вышедшие из употребления, близкие к исчезновению, реанимированы.

Ключевые слова:

Лексический состав, устаревшая лексика, архаизмы, историзмы, семантические архаизмы, микролексика, функции.

Doleva R.N.

Candidate of Philology, Associate Professor of the Adyghe Philology Department, Adyghe State University, e-mail: zulima15@mail.ru

**Functional reanimation of obsolete words
in microlexicon of “Adyghe Khabze”**

Abstract:

The paper deals with the outdated lexicon presented in the textbook “Adyghe Khabze” for the 5th class. As a result of the analysis of microlexicon, archaisms and historicism which characterize life of the people during a certain era have been revealed. The vocabulary of language is constantly changed. The lexicon of the person changes with the change of his activity. It is inferred that in the textbook many obsolete words, that are close to disappearance, are reanimated.

Keywords:

Lexical structure, outdated lexicon, archaisms, historicisms, semantic archaisms, microlexicon, functions.

Язык выполняет несколько важнейших функций. Эти функции присущи любому языку: «Любой национальный язык выполняет несколько функций: функцию общения (коммуникативную), функцию воздействия (эмотивную) и, что для нас особенно важно, функцию фиксации и хранения всего комплекса знаний и представлений данного языкового сообщества о мире» [1: 33]. Это становится возможным благодаря многомерности, динамичности систем языка, его катего-

рий и единиц. Результат работы коллективного сознания зафиксирован «... прежде всего, в его лексическом и фразеологическом составе» [2: 4].

Хотя «язык следует изучать во всем разнообразии его функций» [3: 197], мы обратились к его аккумулятивной функции. В рамках данной статьи мы хотели затронуть лексический состав адыгейского языка, вернее, устаревшие слова, использованные в учебнике «Адыгэ хабзэ» («Адыгский этикет») для 5 класса (авторы: Унарокова М., Унарокова Р.).

Значительная часть лексики характеризуется определенной стабильностью и активностью употребления. Словарный состав языка находится в непрерывном движении: с одной стороны, он постоянно пополняется новыми лексическими единицами, с другой, – какие-то слова и выражения теряют употребительность и постепенно забываются. Жизнь языка самым тесным образом связана с жизнью общества, поэтому чем интенсивнее протекают общественные процессы, тем заметнее пополняется лексика новыми единицами, тем быстрее какие-то слова и выражения устаревают и переходят в пассивный запас.

Устаревшую, вышедшую или выходящую из употребления лексику делят на две разновидности: 1) историзмы; 2) архаизмы. Поскольку любое слово представляет собой единство определенного звукового комплекса и закрепленного за ним в системе языка значения, то устаревать может либо материальная сторона, то есть звуковой комплекс, либо идеальная сторона слова, то есть значение, либо и то и другое. Исходя из этого, в историзмах (словах, являющихся названиями не существующих в настоящее время реалий, объектов действительности) в равной степени устаревшими можно признать обе стороны. Слово устаревает в целом [4: 134]. В основном это слова, связанные с определенными временными эпохами. Они широко используются в художественной литературе для воссоздания колорита прошлого. В ар-

хаизмах же устаревшей может быть звуковая форма, поскольку значение в языке может быть выражено другим звуковым комплексом. Механизм возникновения архаизмов в языке связан с тем, что для одного и того же понятия происходит «замена означающих». Звуковая оболочка слова может устаревать не полностью, а лишь в отдельных своих элементах. В зависимости от этого различают типы архаизмов: лексико-словообразовательные, лексико-фонетические, лексико-грамматические [4: 136]. Одним из самых интересных, на наш взгляд, разновидностей являются семантические архаизмы. Причем в языке представлены слова с такой семантической структурой, в которых архаизмом может стать одно из значений этого слова. Другое значение может, наоборот, актуализироваться.

Бывают такие периоды в истории, когда изменения в обществе влекут за собой системное устаревание лексики. Например, у адыгов существовала характерная система измерений (*залэ, тIуалэ, куогу, мэфэ гьогу*). К сожалению, с изменением уклада жизни и под влиянием русского языка старая система измерений перешла в пассивный запас языка, а многие слова стали архаизмами.

Микролексику, представленную в учебниках «Адыгэ хабзэ», с точки зрения активности употребления можно отнести к пассивному запасу слов, поскольку большая часть этой лексики в современной жизни не востребована. Но тем большую ценность она представляет, так как существует опасность исчезновения этой лексики. Словарь этих учебников уникален и требует глубокого изучения. Мы остановили свой выбор лишь на одной книге – это учебник «Адыгэ хабзэ» для 5 класса. В конце учебника дается словарь использованных в нем слов, их – 225 [5: 168-179]. Из них, на наш взгляд, остаются понятными большинству носителей языка около 142 слов, например, *быракъзехэ* «знаменосец», *гьыбзэ* «плач», *дагъо* «изъян», «недостаток», *джэгуакIу* «распоря-

датель», «скоморох», *къамыл* «род духового инструмента», *къэшъуакло* «танцор» и т.д. В эту же группу мы включили, правда, и малоупотребительную лексику, которую можно найти в специальных словарях – топонимических, названий растений, названий пород лошадей. Остальная часть слов без толкования, по нашему мнению, не будет понятна большинству носителей языка, поскольку она является устаревшей. Из устаревшей лексики мы выделили историзмы и архаизмы. С изменением уклада жизни адыгов, с появлением каких-то новых форм существования устарел немалый пласт лексики, связанной между собой тематически и относящейся к определенной временной эпохе. Например, это историзмы, связанные со строительством и обустройством дома: *блынклэ* «завалина», *къамыл дэфый* «крыша, крытая камышом особым образом», *къамылышъхъэ ун* «крыша, крытая камышом», *лъэгущ* «открытая узкая веранда с подпорками», *онджэкъ* «дымоход», *джэныкъу* «очаг», *пхъэхэтлэ ун* «дом, построенный с помощью врытых столбов», *пхъэшъхъакл* «карниз», *пэ-Лулъашъу* «веранда с подпорками», *собэ* «комната, отапливаемая зимой», *чыиф ун* «турлучный дом», *лъэчлас* «низ стойки, предназначенный для хранения домашнего скарба», *шыуадж* «вестник», *шыуклэ къал* «самый мужественный, самый на-

дежный воин-всадник, оставляемый позади войска для отпора врагу».

Среди архаизмов можно выделить слова, знакомые по звучанию, но мало кому понятные по смыслу, поскольку в них содержатся слова или части, которые употребляются и нынешними носителями языка, например: *акъыл-балый* «совершеннолетний», *клэнкланлэ* «посуда, в которой подавали яйцо, приготовленное всмятку», *клэнклэ пхъап* «палочка для еды яиц всмятку», *чэщрыпц* «навестить родственников с целью провести ночь». И слова, неизвестные большинству населения, например: *дэныль* «лукошко для хранения лоскутов, шитья», *ерыш* «упрямый», «упорный», *жантл* «почетное место у очага, отдаленное от дверей», *къэуат* «сила, польза еды, продуктов», *пышлыкл* «кухня», *сырэ* «кладовка для хранения посуды, скарба», *лорылодз* «человек с чувством юмора, который за словом в карман не полезет».

Проанализировав микролексику «Адыгэ хабзэ», мы пришли к выводу, что в то же время в учебнике представлены слова, которые, можно сказать, функционально реанимированы, достаточно широко употребляются носителями языка, особенно в средствах массовой информации, например: *бэджэнд* «аренда», *пшъэ-дэклыжъ* «штраф», «наказание», *къулыкъу* «служба», *къулыкъушл* «служащий».

Примечания:

1. Тихонова А.П. Лингвокультурный аспект языкового знака (на материале адыгейского, хаттского и хеттского языков) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. «Филология и искусствоведение». Майкоп. 2007. Вып. 2 (26). С. 33-37.
2. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: Черо, 2003. 348 с.
3. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. 469 с.
4. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б. Современный русский язык. Лексика и фразеология. М., 2003. 264 с.
5. Унэрэкъо М., Унэрэкъо Р. Адыгэ хабзэ. Адыгский этикет. Майкоп, 2007. 216 с.

References:

1. Tikhonova A.P. Linguistic and cultural aspects of a language sign (based on the Adyghe, Hattic and Hettic languages) // Bulletin of the Adyghe State University. Maikop, 2007. Iss. 2 (26). P. 33-37.
2. Kornilov O.A. Linguistic pictures of the world as derivatives of national mentalities. M.: Chero, 2003. 348 pp.
3. Jakobson R. Linguistics and poetics // Structuralism: pros and cons. M.: Progress, 1975. 469 pp.
4. Solodub Yu.P., Albrecht F.B. The Modern Russian language. Vocabulary and phraseology. M., 2003. 264 pp.
5. Унэрэкьо М., Унэрэкьо Р. Адыгэ хабзэ. The Adyghe etiquette. Maikop, 2007. 216 pp.